

На спектаклях казахских друзей

Мое знакомство с Казахским театром оперы и балета имени Абая началось несколько лет назад, во время моих гастрольных выступлений на сцене этого театра в г. Алма-Ате. Уже тогда видны были незаурядные потенциальные возможности этого коллектива, имевшего в своем репертуаре произведения русской классики — «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Русалка» и одну из лучших итальянских опер — «Тоску» Пуччини.

В этот свой гастрольный приезд в Москву, третий за время существования театра, коллектив показал новую работу — оперу В. Моцарта «Дон Жуан». Эта опера давно не идет на московской сцене и поэтому вызвала живой интерес у слушателей и музыкальной общественности.

В истории музыкального театра эта опера В. Моцарта занимает особое место. Композитор как бы стирает в ней грани между существовавшими до него и при нем музыкальными жанрами. Сам В. Моцарт определил свою оперу как «веселую драму». И, действительно, наряду с типично комедийными ситуациями, в которые попадает «севильский обольститель» и его слуга Лепорелло, в опере немало драматических, если не трагических ситуаций. Гений Моцарта и профессионализм либреттиста Лоренцо да Понте создали произведение, в основе которого лежит большая морально-этическая тема. С первых звуков увертюры раздвигается занавес, и за ним оказывается другой занавес, где на прозрачном тюле во всю высоту сцены нарисована фигура Дон Жуана, одна половина которого в белом цвете, другая — в черном. В таком плане и сделано все оформление спектакля (художник М. Виноградов). Это сразу вносит определенную символику в решение спектакля, ибо в самом образе Дон Жуана сплетаются противоречивые начала: смелость, обаяние, находчивость с легкомыслием и безнравственностью. В этом соответствии с художественным оформлением спектакля идет и его режиссерское решение (постановщик Б. Рябкин). В спектакле много интересных находок в мизансценах, в решении отдельных партий. Большое впечатление

общее Б. Тулигенова в рамках своего лирического голоса показала различные грани этого интересного моцартовского характера и, безусловно, завладела симпатиями публики.

На мой взгляд, Е. Серкебаеву больше удался второй акт спектакля, в частности, серенада, сцена на кладбище, а также финал. Великолепно владеет артист искусством оперного речитатива.

Е. Серкебаев — Дон Жуан и О. Чирин — Командор в опере «Дон Жуан».

Наряду с признанными мастерами в спектакле выступили певцы, еще неизвестные московским слушателям. Великолепным голосом обладает В. Яковенко, выступивший в партии Оттавио. У Е. Исакова есть все данные для создания яркого камерного образа Лепорелло (в этом ему великолепно помогает режиссер, достаточно вспомнить мизансцену со списком), однако артист несколько скованно чувствует себя на сцене, вероятно оттого, что недостаточно владеет музыкальным материалом. Даже в знаменитой арии со списком он расхотелся с оркестром. Что касается Р. Свистковой —

Р. Джаманова — Дидона и В. Яковенко — Эней в опере «Дидона и Эней».

чатление оставляет сцена в замке на празднике у Дон Жуана, сцена на кладбище и финал.

В спектакле выступили снискавшие известность ведущие артисты театра, опытные мастера сцены Е. Серкебаев — Дон Жуан, Р. Джаманова — Дидона Анна, Б. Тулигенова — Церлина. Они все очень хорошо двигаются на сцене, точно выполняют задумки режисера, хотя им для этого приходится излишне часто подниматься и спускаться по крутой лестнице — задача не всегда удобная для певца, которому надо прежде всего петь.

Конечно, большое впечатление произвел знаменитый дуэт Дон Жуана и Церлины («Дай ручку мне, красотка»), исполненный очень музыкально и мягко. Во-

Красочный интермедийный занавес с изображением народного казахского инструмента домбры становится в спектакле символом народного искусства, носителями которого выступают народные певцы Биржан и Сара. С первых же тактов слушатели оказываются в прекрасной стихии народного искусства. Ведь не случайно создатель оперы М. Тулебаев занимался собиранием казахских народных мелодий. Они звучат в опере, придавая ей удивительную достоверность и подлинно народный характер. Великолепно решаются народные сцены, переносимые нас в стихию народного быта — ярмарки, праздника, музыкальных соревнований! Наряду с этим режиссеру удалось передать и социальные конфликты.

Несмотря на свою лаконичность, оформление спектакля очень впечатляет (художник И. Корогодин). В спектакле о народных певцах порадовали весь ансамбль исполнителей. Голос Н. Каражигитова — Биржан оди-

Эльвиры, то она, безусловно, великолепно знает свою партию и создала впечатляющий сценический образ, но, к сожалению, голос ее звучит очень пестро и подчас грешит не чистой интонацией. Под управлением дирижера Р. Салаватова оркестр звучал мягко, не заглушая певцов. Хотелось бы только пожелать в будущем достичь большей строгости и свободы в знаменитых моцартовских ансамблях.

Мне довелось также послушать национальную казахскую оперу М. Тулебаева «Биржан и Сара».

Яковло хорошо звучал в сценах драматических и лирических. Порадовали исполнители основных женских партий: Р. Жубатурова — Сара и А. Оспанова — Алтыншай. Исполнители остальных партий показали себя не только крепкими профессиональными певцами, но и великолепными актерами.

Очень хорошо звучал и жил на сцене хор (хормейстеры Б. Жаманбаев и Л. Айдарбенова), поэтому каждая народная сцена была очень непосредственна. Спектакль об истории жизни казахского народного певца Биржана Кожаягулова говорит о том, что национальное искусство стало источником искусства профессионального. Довказательством этому служит спектакль «Биржан и Сара» — спектакль подлинно народный, динамичный и красочный, и в этом единстве художника, режиссера и исполнителей хочется отметить твердую и уверенную руку дирижера Т. Османова, прошедшего спектакль приподнято и празднично.

Э. АНДРЕЕВА, заслуженная артистка РСФСР.